

"...итак, я проснулся в этом мире и оказался в приюте".

На самом деле, Асмодей долго раздумывал, стоит ли делиться историей своего происхождения. Но какое это имело значение? В конце концов, он не раскрывал свою козырную карту. И черт возьми, он устал от того, что на него смотрели как на ребенка.

Хотя возвращение в начало жизни было приятным, и гормоны 13-летнего подростка иногда заставляли его действовать импульсивно и по-детски. Но!

Он был известным 20-летним воином в мире Аватара и 18-летним студентом на Земле. Как вы думаете, что он чувствует, когда профессора и даже эти старики обращаются с ним как с 13-летним ребенком! Это пытка. Если так будет продолжаться, Асмодей не знает, сколько еще он сможет это терпеть.

Он говорил ТОЛЬКО о своей жизни мага огня и НИКОГДА ничего не рассказывал о своей первой жизни или системе. Это были его козыри, и он никогда в жизни никому о них не расскажет.

После рассказа Асмодея в комнате снова воцарилась тишина.

"Хорошо, давай повторим".

"Ты воин Народа Огня в другом мире. В твоём мире идет война, и Народ Огня пытается завоевать мир, потому что так называемый Аватар исчез.

Ты был не согласен с амбициями Народа Огня и решил отправиться в Королевство Земля, где тебя приняли за шпиона.

Поскольку ты не хотел нападать на магов земли, чтобы случайно не убить их, ты сбежал в горы, где упал в скрытую пещеру, и через некоторое время очнулся на берегу реки в Англии в молодом теле?" - Сказал Дамблдор с выражением недоверия и замешательства на лице.

Дамблдор: (□□)

Асмодей: □(□д□)□

"Извини, малыш, но я тебе не верю. Это звучит как бред сумасшедшего" - сказал кто-то из толпы. Но тут раздался голос Николаса Фламея:

"Я верю ему".

Все обернулись, не в силах понять, почему эта история могла заставить поверить этого старика.

"На самом деле, я вам не говорил, но его второе имя кажется мне очень знакомым. Пару десятилетий назад, когда я был в горах в поисках древних руин, я встретил молодого парня лет 16-ти. По моим ощущениям, он был сквибом, но у него была очень отчетливая энергия огня, и он явно был физически сильнее обычных людей. Итак, того парня звали Норен".

...

"Тогда вы, вероятно, встречались с моим отцом, мистер Фламель. Видите ли, мой отец в юности очень любил леди Урсу, жену Повелителя Огня, и хотел жениться на ней. Но он не мог воспротивиться императору. Некоторое время он жил в лесу в горах... Мистер Николас, я думаю, что вы, возможно, случайно попали в мой мир, или мой отец какое-то время был в этом мире... но я определенно пришел сюда из Царства Земли. Очень странно, что в Стране Огня тоже есть межпространственные переходы".

...

"Асмодей, ты не упомянул, кто твоя мать, раз уж ты заговорил о своем отце, не мог бы ты рассказать нам о своей матери?"

"Я бы сказал, если бы знал, но мой отец никогда не говорил о ней. Я знаю только, что она умерла сразу после моего рождения... и оставила мне свою фамилию " - Немного печально сказал Асмодей.

Независимо от того, будет ли это первая жизнь, или вторая, или даже десятая... Ты будешь любить свою семью независимо от обстоятельств — они твоя кровь.

"Извини" - сказал старик.

"Все в порядке, вы не знали и не могли".

"Теперь, когда Николас может подтвердить некоторые аспекты, я думаю, мы можем согласиться с тем, что то, что сказал нам Асмодей, правда".

"Но что нам делать с этой информацией? Разве Народ Огня не приведет свою армию в этот мир?" - сказал кто-то, но Асмодей перебил.

"Вам не нужно беспокоиться об этом. В ближайшие 20 лет Нация Огня будет в состоянии войны со всем миром. У них не будет времени исследовать свои собственные горы в поисках прохода в другой мир, о котором они даже не знают.

"Так что вам не о чем беспокоиться. Кроме того, по моей информации, Аватар не умер, а просто спит где-то недалеко от берегов Племени Воды".

"Откуда ты это знаешь?"

"У меня также есть определенный дар пророчества" - лукаво сказал Асмодей. «Что же, я даже знаю будущее этого мира, не говоря уже об одном из моих любимых мультфильмов детства»

"Ладно. На самом деле, сейчас не это главное. Я думаю, у нас будет больше времени обсудить мое прошлое, но прямо сейчас мы говорим о будущем этого мира" - сказал Асмодей, пытаясь вернуть разговор в нужное русло.

"Да, успокойтесь, друзья. На данный момент мы не знаем условий для входа в этот мир или где находится проход. Давайте решать проблемы по мере их поступления. Прямо сейчас мы находимся на пороге глобальных мировых изменений, и мы должны сосредоточиться на нашем мире, а не на каком-то отдаленном будущем другого мира" - поддержал его Дамблдор.

"Мы слушаем вас, мистер Морнингстар" - сказал Армандо Диппет.

На этот раз он не назвал его ребенком, теперь он был мистер

"Тогда я продолжу. Я уже рассказал вам все, что мог, о магическом круге. Теперь я хочу поговорить о том, как представить его миру".

"Да, это большая проблема. Ни магловские правительства, ни чистокровные семьи не будут довольны, если вы внезапно объявите о своем изобретении всему миру".

"Я знаю, поэтому я придумал способ решить проблему с маггловской стороны".

"А как насчет чистокровных семей?" - спросил кто-то.

"На самом деле мне не нравятся идеи чистоты крови. По моему мнению, только животноводам или собачьим питомникам следует беспокоиться о чистоте крови. Поэтому, если они мешают, их можно устранить!" - Твердо сказал Асмодей.

Аура, которую он излучал, заставляла волосы некоторых неопытных бойцов из числа этих стариков вставать дыбом.

"Мистер Морнингстар, разве нет другого выхода?" Спросил Дамблдор, не желая прибегать к кровопролитию.

"Директор, я понимаю ваше желание решить все мирным путем, и я не против идеи благородства как таковой. Но я считаю, что дворяне должны зарабатывать свое влияние и статус исключительными поступками, а не так называемой чистой кровью, полученной в результате кровосмешения" - ответил Асмодей.

"Сколько семей из так называемых Священных Двадцати Восьми помогли в борьбе против Волан-де-Морта?"

"Только Уизли"

"И сколько из них вступило в ряды Пожирателей Смерти?"

"Почти все из них".

"Итак, если они не помешают моим планам, я не трону их. Но если они решат, что я легкая мишень, и попытаются помешать мне... У меня нет проблем с тем, чтобы от Священных Двадцати Восьми осталось всего пара. В любом случае, в их нынешнем состоянии они — раковая опухоль магического мира"

На самом деле, Асмодея вообще не беспокоят так называемые чистокровные. Он рассматривает их либо как препятствующих, либо поддерживающих его, исходя из их действий.

Однако идея превосходства чистокровных глубоко укоренилась в магическом мире. Например, получить достойную работу или должность в Министерстве магии для магглорожденного во много раз сложнее, чем даже для полукровки.

Просто, чтобы вы знали, Гермиона в оригинальной истории стала министром магии с фамилией Уизли, а не Грейнджер.

Такое положение дел неприемлемо, если он планирует развивать этот мир. Хотя он сомневается в возможности привести мир к меритократии, он думал, что это то направление, в котором он хочет двигать мир. Он понимал, что полностью исключить фактор связей и родства из межличностных отношений невозможно, но он хочет обеспечить справедливую оценку талантов среди магглорожденных волшебников и тех, кто становится волшебниками благодаря волшебным кольцам.

"Ладно, мы забегаем слишком далеко вперед. Давайте вернемся к магглам" - сказал Ньют Скамандер, пытаясь завершить тему.

Его лучший друг, Якоб Ковальски, маггл, и он всегда хотел получить возможность изучать магию. Итак, он был очень доволен, когда услышал содержание пророчества Дамблдора, и именно поэтому он присоединился к этому импровизированному собранию. Его не особенно

беспокоила судьба 28 семей, хотя он не любит кровопролития, он четко знал закон джунглей — выживают сильнейшие. Более того, он хорошо осознает зло, причиненное этими семьями, и не чувствует за собой никакой вины по этому поводу.

"Благодарю вас, мистер Скамандер. Я продолжу. Как я упоминал ранее, талантливые и не очень магглы с помощью волшебников смогут создавать магические кольца".

"Но магглы, незнакомые с магией, естественно, будут бояться пополнения своих рядов волшебниками. Члены маггловского правительства будут особенно обеспокоены, потому что они фактически передают людей, которые ранее подчинялись их законам, под юрисдикцию Министерства магии. Хотя на ранних стадиях это не будет заметно, позже это может начать их беспокоить. Но теперь, когда у меня много свободных рук, я нашел решение этой проблемы".

Хотя то, что он планирует, напрямую противоречит меритократии, это будет иметь место только в течение определенного периода, пока магия не станет полностью доступной, и правительства обычных людей не будут ассимилированы магическим миром.

"Я предлагаю нам связаться со всеми высокопоставленными фигурами в мире магглов — политиками, миллиардерами, бизнесменами, оставшимися членами королевских семей и так далее".

"Мы предложим им и их детям стать волшебниками и продлить свою жизнь, при условии, что они поддержат нас в наших начинаниях. Таким образом, мы получим первую партию волшебников нового поколения в виде влиятельных магглов и их детей. Делая это, мы также привлекаем их на нашу сторону в противостоянии с радикальными магглами".

"Что касается процесса обучения магглов, я полагаю, что эти влиятельные люди будут рады покрыть все расходы на строительство "Института магических исследований Хогвартс" под моим именем".

"Таким образом, мы сможем избежать смешивания магглов и волшебников на ранних стадиях, чтобы предотвратить конфликты. Я думаю, что система образования в магическом мире крайне ограничена, из-за чего волшебники скорее стагнируют, чем прогрессируют. Институт будет оказывать финансовую поддержку начинающим волшебникам, а также прирожденным волшебникам, которые решат остаться после получения образования и предложить свои знания миру. Что вы думаете по этому поводу?"

Немедленного ответа не последовало, но по залу прокатились аплодисменты.

"Молодец! Даже в 20 лет ты справляешься с делами как старый лис, не хуже Дамблдора" - раздались из толпы слова Николаса Фламея и Ньюта Скамандера.

Дамблдор почувствовал себя так, словно его ударили ножом в спину. (TTT)

<http://tl.rulate.ru/book/100643/3495242>